

На правах рукописи

Юшкова Наталия Анатольевна

**КОНЦЕПТ *РЕВНОСТЬ* В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ
Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 10.02.01 - русский язык

автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург

2003

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
филологического факультета Уральского государственного
университета им. А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических
наук, профессор Н.А.Купина
Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор Э.В.Чепкина
доктор филологических наук,
доцент В.А.Салимовский

Защита диссертации состоится «8» апреля 2003 г. в 13 на заседании
диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук при
Уральском государственном университете им. А.М.Горького по
адресу: 620083, г.Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн.248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Уральского государственного университета.

Автореферат разослан «6» марта 2003 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

М.А.Литовская

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено выявлению особенностей речевого представления эмоционально-психологического концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского.

Концепт является центральной категорией в научно-лингвистическом описании языкового отражения мира, помогающей вскрыть механизм преломления в сознании человека объективной реальности (Н.Д.Арутюнова, А.П.Бабушкин, Т.Д.Булыгина, А.Вежбицкая, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, В.В.Колесов, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, М.М.Маковский, В.А.Пищальникова, З.Д.Попова, Ю.С.Степанов, И.А.Стернин, В.Н.Телия, В.Н.Топоров, Р.М.Фрумкина, Л.О.Чернейко, А.Д.Шмелев, Е.С.Яковлева и др.).

Мир человеческих эмоций/чувств концептуализируется в языке, определяя в значительной мере особенности семантического пространства языка. Специфика концептов, за которыми стоят разнообразные проявления эмоциональной жизни человека, привлекает внимание исследователей (Н.Д.Арутюнова, Т.В.Булыгина, А.Вежбицкая, С.Г.Воркачев, А.А.Залевская, В.И.Шаховский, А.Д.Шмелев и др.).

Интерпретационным полем концептов могут служить произведения выдающихся национальных писателей, в творчестве которых с наибольшей полнотой и достоверностью отражаются те или иные ментально значимые концепты. Проявления индивидуально-авторской интерпретации мира в художественном тексте активно изучаются в современной стилистике и лингвокультурологии (М.Б.Борисова, Н.Б.Воронинская, Т.Н.Данькова, Е.В.Дзюба, Л.И.Донецких, А.М.Захарова, О.В.Мякшева, Е.В.Нагибина, Д.М.Поцепня, О.В.Пушкарева, В.Н.Пугач, Т.В.Романова, Ю.Д.Тильман, З.Е.Фомина и др.).

Актуальность темы исследования: интерпретация содержательного наполнения концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского открывает перспективы изучения русской концептосферы на материале произведений великого национального писателя.

Объект исследования - речевые средства вербализации концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского.

Материалом исследования послужили романы Ф.М.Достоевского «Идиот», «Подросток», «Бесы», «Братья Карамазовы» и рассказ «Вечный муж». Лингвокультурологическая ценность материала заключается в том, что в данных произведениях многократно воспроизводится прецедентная ситуация ревности. Кроме того, рассказ «Вечный муж» является «специальным» художественным исследованием ревности, что позволяет осуществить анализ концепта в границах отдельного текста.

Цель диссертационного исследования - выявление особенностей лексического обозначения и представления концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского.

Данная целевая установка реализуется с помощью решения следующих **задач**:

- уточнить важные для лингвистического анализа аспекты исследования, установить возможности комплексных интерпретаций концепта *ревность*;
- выявить особенности собственно языковой семантики слова *ревность* как имени концепта по данным словарей, определить специфику лексикографического представления исследуемого концепта;
- описать отбираемые Ф.М. Достоевским для изображения ревности лексические средства, выявить принцип их системной организации;
- осмыслить предпринятый Ф.М. Достоевским в рассказе «Вечный муж» опыт художественно-психологического исследования концепта *ревность*.

В работе использована группа **методов исследования**, в их числе методы компонентного, контекстологического, функционально-стилистического анализа, а также приемы культурологического и стилистического комментирования с привлечением данных литературоведения, психологии, философии, социологии.

Проведенное исследование позволило установить основания аспектного анализа эмоционально-психологического концепта *ревность*, представить лексикографический очерк развития данного концепта, описать формы вербализации концепта *ревность*, способы системной организации концептуальных смыслов в языке и художественной прозе Ф.М. Достоевского, предложить интерпретацию контекстуальных смыслов, связанных с именем концепта, выявить механизмы углубления концептуального содержания. Все это определяет **новизну** исследования.

Теоретическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов в трудах по лингвокультурологии, общей и писательской лексикографии, стилистике художественной речи.

Практическая значимость исследования: материалы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по лингвокультурологии, стилистике, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Ф.М. Достоевского.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепт *ревность* относится к вербализованным концептам эмоционально-психологического типа.
2. Художественная проза Ф.М. Достоевского может выступать в качестве источника изучения культурологического содержания основных эмоционально-психологических концептов, в том числе концепта *ревность*.
3. Лингвокультурологическое исследование концепта *ревность* предполагает применение комплексных подходов. Эффективной оказывается реализация принципа «челнока»: от системы языка к текстам Ф.М. Достоевского, от текстов - к языку и т.д.

4. Концепт *ревность* развернуто представлен в речевой ткани художественной прозы Ф.М.Достоевского:

- В текстах писателя присутствует языковое лексико-семантическое поле «*ревность*», наблюдаются богатые коннотативные приращения семантики базовых элементов поля, важные для понимания эмоционально-психологической сущности концепта *ревность*.

- Ф.М.Достоевский в значительной степени определил тенденцию развития концепта *ревность*, разработал целый ряд ментально значимых концептуальных признаков, которые впоследствии закрепились в языковом представлении как общенародные.

- В прозаических текстах писателя формируется сложноструктурированное функционально-смысловое поле «*ревность*», включающее функционально-смысловые зоны (микрополя) «*Соперничество*», «*Измена*», «*Внутренний мир ревнивца*», «*Внешние проявления ревности*».

- Ф.М.Достоевский в рассказе «Вечный муж» демонстрирует возможность углубленного художественно-психологического исследования концепта без экспликации базовых элементов лексико-семантического поля. Концепт *ревность* в рассказе воплощается с помощью развития и интенсификации микрополей «*Измена*», «*Внутренний мир ревнивца*», «*Внешние проявления ревности*», а также многократного осложнения прецедентной ситуации ревности. Гибель ребенка, оказавшегося жертвой губительной страсти, подчеркивает разрушительность «*ревности любви*», «*ревности самолюбия*».

Модель исследования

Первый этап исследования можно назвать предварительным. Мы использовали пошаговую процедуру. Первый шаг был связан с интерпретацией возможных аспектных исследований концепта *ревность*. Второй шаг предполагал привлечение в качестве материала словарей, отражающих содержательные особенности концепта *ревность*.

Осуществление поставленных на предварительном этапе анализа задач позволило привлечь в качестве материала исследования художественную прозу Ф.М.Достоевского и перейти ко второму этапу анализа, который в свою очередь предполагал пошаговую процедуру.

Первый шаг: предмет анализа - слово *ревность* в ряду однокоренных образований в контекстуальном пространстве художественной прозы Ф.М.Достоевского. Единица анализа - высказывание и цепочка высказываний.

Второй шаг: предмет анализа - слова с семой '*ревность*', употребление которых так или иначе отражает данный концепт в картине мира Ф.М.Достоевского. Единица анализа - высказывание или текстовый фрагмент, отражающие прецедентную ситуацию (ПрС) ревности.

Третий этап исследования был связан с осмыслением предпринятого Ф.М.Достоевским опыта художественно-психологического исследования концепта *ревность*. Материал анализа - рассказ «Вечный муж», предмет

анализа - лексические средства представления ревности и ПрС ревности в ее трансформациях.

Данное исследование выполнено в русле лингвокультурологической стилистики. В качестве опорных использовались положения как структурно-системного, так и функционального направлений лингвистики.

Структура диссертации соответствует модели исследования. Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, списков основной использованной литературы, справочников и словарей.

Результаты исследования отражены в выводах по главам и в заключении диссертационной работы. Основные положения работы представлены в 13 публикациях автора.

Апробация работы. Основное содержание работы изложено автором в докладах на Всероссийских и международных научных конференциях в Екатеринбурге (1998, 1999, 2000, 2001), Туле (2000), Омске (2000), Санкт-Петербурге (2001), Пензе (2001), Нижнем Новгороде (2001), Челябинске (2001). Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им.А.М.Горького.

Краткое содержание диссертации

Введение содержит обоснование темы исследования, формулировку целевой установки и вытекающих из нее задач диссертации, представляет модель исследования.

Отмечается, что концепт *ревность* согласно существующим типологиям (А.П.Бабушкин, З.Д.Попова, И.А.Стернин и др.) относится к *абстрактным, вербализованным* (имеющим системные языковые средства выражения), *устойчивым* (регулярно объективируемым в стандартной языковой форме) концептам. По характеру концептуализированной информации исследуемый концепт представляет собой *гештальт* (Дж.Лакофф) - комплексную мыслительную структуру, совмещающую чувственные и рациональные компоненты, объединяющую динамические и статические аспекты отображаемого явления действительности в их функциональной целостности.

Разделяется положение о том, что лингвистическая интерпретация индивидуально-авторского осмысления концепта в художественном тексте открывает перспективы постижения особенностей национальных концептов.

Обращение к художественной прозе Ф.М.Достоевского объясняется тем фактом, что в ней в наиболее полном виде воплощена русская национальная картина мира, переданы существенные черты национальной психологии.

Различные аспекты поэтики и эстетики, идиостиля Ф.М.Достоевского достаточно хорошо изучены (М.М.Бахтин, В.В.Виноградов, Г.Гачев, Л.П.Гроссман, В.Д.Днепров, А.С.Долинин, Э.М.Жилякова, Е.А.Иванчикова, В.Я.Кирпотин, А.В.Чичерин, Г.К.Щенников и др.). Акцентируется внимание на том, что предметом данного диссертационного исследования является не поэтика, не

идиостиль писателя, а особенности представления в его творчестве эмоционально-психологического концепта *ревность*.

Глава 1. Концепт *ревность*: аспектная интерпретация

Объективная лингвокультурологическая интерпретация концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского не может быть осуществлена без обращения к социологическим и психологическим исследованиям эмоционально-психологических феноменов.

В первом параграфе рассмотрены различные подходы к осмыслению *ревности* в социологии и психологии. В работах социологического направления *ревность* интерпретируется прежде всего как индивидуально локализованный эмоционально-психологический феномен, имеющий социально ориентированный характер. *Ревность* характеризуется в рамках традиционного «любовного треугольника» как регулятор брачно-сексуальных отношений (P.Salovey, I.Rodin, P.Titelman, G.Clanton, L.Smith, К.Муздыбаев и др.). В триадические отношения (ревнующий субъект - партнер - соперник) включаются и окружающие, наблюдатели (D.Kingsley). Особо подчеркивается тот факт, что отношения между всеми перечисленными участниками социально-эмоционального взаимодействия регулируются традициями определенной культуры.

В опоре на общие теоретические положения, разработанные в психологии эмоций (В.К.Вилюнас, К.Леонгард, Д.В.Люсин, А.Ребер и др.), мы обозначили характеристики ревности, существенные для лингвокультурологического подхода к эмоционально-психологическим концептам. В диссертационном исследовании термин *эмоция* используется как общий термин для обозначения любого из ряда субъективно переживаемых эмоциональных состояний, каждое из которых имеет свое имя (А.Ребер). *Ревность* определяется как *чувство* - сложная, «окультуренная» эмоция, содержащая в своей структуре когнитивный компонент. Учитывается тот факт, что соотношение эмоционального и рационального компонентов чувства ревности не является величиной неизменной. Это связано с тем, что *ревность* может иметь различную интенсивность, продолжительность, глубину осознанности и проявляться в форме *переживания, состояния, отношения* или *аффекта*. Выражение и переживание эмоции у человека «врожденно, общекультурно и универсально» (К.Изард). *Ревность* оказывает мощное мотивирующее влияние на поведение человека даже в тех случаях, когда она не до конца осознается. Для *ревности* характерна функция включения типичных действий. Это проявляется в навязывании субъекту ревности определенных поведенческих стереотипов. *Ревность* является эмоционально-психологическим феноменом, характеризующимся индивидуальным, «приватным способом осуществления» (Р.Харре), но публичной формой выражения. Это объясняет тот факт, что *ревность* относится к таким эмоционально-психологическим состояниям,

которые часто бывают «недоопределенными» и получают определенность только в процессе речевой коммуникации.

Во втором параграфе рассматриваются основания лингвистического анализа концепта *ревность*. Отмечается, что эмоциональные процессы, преломляясь в языковом сознании человека, отображаются в его картине мира - концептуальной и языковой. Психологическая категория *эмоциональности*, понимаемая как способность человека реагировать на эмоциональные ситуации, коррелирует с лингвистической категорией *эмотивности*. Эмоции «проникают» в семантику слова и закрепляются в денотативных, коннотативных компонентах значения.

Высказываниям, описывающим эмоциональные состояния/переживания человека, соответствует трехкомпонентная модель, включающая *субъект эмоции, само эмоциональное состояние* и его *причину*. Связь между компонентами представляет собой *осознание* ситуации, которое относится к ментальной сфере, что приводит к объединению двух аспектов внутренней жизни человека - *эмоционального* и *ментального* (Е.М.Вольф). Языковые данные (базовые единицы эмоционального лексикона, слова, в значениях которых содержится указание на эмоциональное состояние, а также метафоры) позволяют реконструировать наивную картину мира эмоций, ее отражение и концептуализацию в русском языке (Ю.Д.Апресян).

Языковые средства выражения типизированных эмоций кодированы; использование эмотивных «маркеров» в большинстве случаев смоделировано - этот факт лежит в основе изображения эмоций в художественном тексте (В.И.Шаховский). Выражение эмоции осуществляется различными группами лексики, к которым подключаются и другие языковые средства. Кроме того, имена эмоций имеют низкий прагматический потенциал, являются слабым средством их выражения (Н.А.Лукьянова, В.И.Шаховский). При выражении эмоций имеет место непосредственная эмоциональная реакция говорящих, что отражает момент перехода от семантики к прагматике языка. Прагматический потенциал эмотивности рассматривается как значимый компонент экспрессивности (Л.Г.Бабенко, Н.А.Лукьянова, Т.В.Матвеева, В.Н.Телия, В.И.Шаховский и др.).

Становится очевидным, что сложность эмотивной семантики как объекта лингвистического анализа и описания предполагает применение комплексных подходов. Эмотивность проявляется и в языковых, и в речевых образованиях, поэтому возможны как системно-структурные, так и функционально-речевые подходы к изучению данного объекта.

Глава 2. Лексико-семантическая интерпретация концепта *ревность*

В первом параграфе содержится анализ лексикографических источников, позволяющий проследить вербализацию концепта *ревность* в системе языка.

Опираясь на лингвистическую теорию поля (В.Г.Адмони; А.В.Бондарко; Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс; Г.А.Золотова; Ю.С.Маслов; О.А.Михайлова;

Э.В.Кузнецова, Проблемы функциональной грамматики; Теория функциональной грамматики; А.П.Чудинов, Г.С. Щур и др.) мы приходим к выводу о том, что в современном русском языке существует лексико-семантическое поле (ЛСП) «ревность». Список основных единиц, составляющих ЛСП «ревность», содержит «Словообразовательный словарь...» А.Н.Тихонова. Список включает 15 единиц, способных осуществлять базовую вербализацию концепта. Основанием для выделения ЛСП служит представленность в данном системном объединении слов различных частей речи: глаголов (*ревновать, взревновать, возревновать, заревновать, поревновать, приревновать, приревноваться*), существительных (*ревность, ревнивец, ревнивица, ревностность*), прилагательных (*ревнивый, ревностный*), наречий (*ревниво, ревностно*). В ядре ЛСП находится имя концепта - существительное *ревность*.

Анализ словообразовательного гнезда позволяет сделать вывод о том, что существительное *ревность* может иметь множественную мотивацию: *ревность* от *ревнивый* и *ревность* от *ревновать*. Атрибутивность вносит сему свойства, а возможная отглагольность - сему процессуальности. *Ревность*, таким образом, может интерпретироваться и как свойство по типовому состоянию, и как процессуальное проявление внутреннего эмоционально-психологического состояния.

Отмечается, что исторически концепт *ревность* в русском языке представлен несколькими семемами. Материалы этимологических и толковых словарей позволяют сделать заключение об активном семантическом развитии, способствующем формированию концепта *ревность*: от максимальной разноплановости, диффузности к семантической определенности, упорядоченности. Анализ лексикографических данных выявляет изменение в семантической структуре слова: исторически основное значение 'усердие, старание, рвение' подается в современных словарях как неосновное, вторичное с пометой *устар.* Лексикографическая «история» концепта продолжается: словари отражают важный ее этап - распад полисеманта *ревность*. «Омонимический разрыв» (О.С.Ахманова) получает неоднозначную лексикографическую интерпретацию: в «Толковом словаре русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой (СОШ) значение 'мучительное сомнение в чьей-либо верности и любви' и значение 'усердие, старание, рвение' трактуются как омонимы, в МАС и БАС - как значения одного слова. Кроме того, в СОШ значение 'боязнь чужого успеха, зависть к успеху другого' уже не фиксируется. Учитывая традиционную инертность построения словарных дефиниций, можно говорить о том, что в современном русском языке концепт *ревность* представлен одной семемой, не имеющей соответствующих оппозиций (об этом свидетельствует отсутствие у слова *ревность* антонимических и синонимических связей).

«Омонимический разрыв» исторически существует на уровне имен прилагательных *ревнивый* - *ревностный*, что отражается уже в «Словаре Академии Российской» (1822). Сопоставление толкований слов *ревнивый*, *ревностный*, содержащихся в различных словарях русского языка, показывает, что данные прилагательные синонимизируются в словарях на разных основаниях, а список семем прилагательного *ревнивый* отличается достаточной пестротой. Представлялось необходимым обобщить имеющиеся словарные дефиниции. В результате был сформулирован развернутый список системных значений слова *ревнивый*.

Во втором параграфе рассматривается семантическое ядро исследуемого концепта. Выявленные категориальные семантические компоненты 'сомнение', 'подозрение' коррелируют с когнитивными классификаторами, относящимся к ментальным категориям. Для основного значения слова существенны также дифференциальные семы 'любовь', 'верность', 'преданность', в неявном виде поддерживающие эмоциональное наполнение анализируемого слова. Коннотативная часть значения включает экспрессивно-интенсивный компонент собственно экспрессивный - сема 'мучительное' [сомнение] и параметрические компоненты - семы 'полная' [преданность], 'большая' [любовь]. Это объясняет тот факт, что *ревность* концептуализируется в языке как сложное эмоциональное состояние/переживание, которое не имеет однозначной отнесенности ни к положительным, ни к отрицательным эмоциям. Семантическая специфика слова *ревность* как имени концепта определяет структуриацию ЛСП «*ревность*» в русском языке, а также место данного поля в системе лексических объединений, включающих номинации эмоционально-психологических понятий.

В третьем параграфе в процессе исследования языковой сочетаемости лексем, объективирующих концепт, выявляется семантический потенциал концепта *ревность*. Контекстная сочетаемость слова *ревность*, проанализированная на материале «Словаря эпитетов...» К.С.Горбачевича и Е.П.Хабло, а также иллюстраций к словарным толкованиям, позволила определить семантически значимостные для характеристики самой эмоции признаки - потенциальные смыслы (ПС): ПС 1: Имеющая высокую степень интенсивности; ПС 2: Исполненная враждебности по отношению к кому-либо; ПС 3: Не имеющая видимых оснований, причин; ПС 4: Не контролируемая сознанием, не сдерживаемая волей; ПС 5: Скрываемая от других; ПС 6: Производящая тяжелое впечатление на окружающих; ПС 7: Лишенная возможности удовлетворения; ПС 8: Оказывающая вредное, губительное влияние на кого - что-л.; ПС 9: Являющаяся причиной каких-л. нежелательных негативных последствий; ПС 10: Опасная; бурно развивающаяся (как о болезни); ПС 11: Повергающая человека в сферу инстинктов, лишаящая его человеческого облика; ПС 12: Динамически развивающаяся.

Потенциальные смыслы выступают не просто как дополнительные по отношению к ядерным компонентам, но обуславливают семантическое развитие и «коммуникативное варьирование» (И.А.Стернин) слова, именуемого концепт.

Учитывая тот факт, что концепты соотносятся с закодированными в памяти пропозициями (Н.Д.Арутюнова, А.А.Залевская, Ю.Н.Караулов, С.Д.Кацнельсон, Е.С.Кубрякова, Дж.Лакофф, О.А.Михайлова, Е.В.Падучева, Ю.Г.Панкрац, Б.Рассел, Ю.С.Степанов и др.), мы анализируем пропозициональную структуру исследуемого концепта. Основной вывод сводится к тому, что *ревность* как пропозициональное имя задает структуру соответствующей ситуации. По материалам словарей и данным ассоциативного эксперимента выделяем наиболее общие параметрические признаки, ассоциативно связанные в сознании носителей языка с ситуацией *ревности*: 1. Область проявления ревности: *сфера чувств (любовь, дружба)*; 2. Участники ситуации ревности: *наименования лиц (супруг/супруга, друг/подруга)*; 3. Идентификаторы ситуации ревности: *свойства человека (сомнение, неверие, предательство и т.д.)*; 4. Следствие проявления ревности: *разрушение / уничтожение (драка, убийство и т.д.)*; 5. Оценка ревности как явления: *носит полярный характер (обычность, ерунда - плохо, опасная, злая змея), зависит от индивидуальных особенностей и эмоционального опыта личности*

Словарные дефиниции содержат сигналы, закладывающие представление об отдельных значимых элементах ПрС ревности, в частности, о ее участниках. Так, толкования глагола *ревновать*, являются «конденсированным выражением /.../ ситуации» (Д.Н.Шмелев).

Конструкция ревнует кто кого моделирует ситуацию ревности.
к кому

Лексико-семантическая интерпретация исследуемого концепта подтверждает мысль о том, что концепт *ревность* представляет собой сложное многослойное образование. Рассмотренные словарные материалы позволили достаточно четко определить ядерные (денотативно-сигнификативные) и коннотативные компоненты значения слова *ревность*, представить комплекс семантических компонентов (категориальных, дифференциальных и потенциальных), выявить те концептуальные признаки, которые являются наиболее значимыми в национальной картине мира.

Получив общее, закрепившееся в языковом сознании представление о содержании концепта *ревность*, мы сочли возможным перейти к исследованию данного эмоционально-психологического концепта в художественной картине мира Ф.М.Достоевского.

Глава 3. Лексические средства представления концепта *ревность* в художественной прозе Ф.М.Достоевского

В первом параграфе описывается лексико-семантическое поле «*ревность*» в прозе Ф.М.Достоевского.

В текстах писателя присутствует набор базовых элементов ЛСП «ревность»:

ревность

ревнивый	ревновать
ревнивец	приревновать
ревниво	

В результате сплошной выборки зафиксировано 108 словоупотреблений, функционирующих в прямой и внутренней речи персонажей, а также в авторской речи.

Название произведения	<i>ревность</i>	<i>ревновать / приревновать</i>	<i>ревнивый</i>	<i>ревниво</i>	<i>ревнивец</i>
«Идиот»	7	3	2	-	1
«Подросток»	6	11	2	-	–
«Бесы»	6	5	2	-	–
«Братья Карамазовы»	14	32	8	-	9
«Вечный муж»	-	-	-	1	-
Всего:	33	51	14	1	10

Проведенный анализ позволяет заключить, что в большинстве употреблений единиц с корнем *ревн-* реализуются словарные значения. Это обеспечивает необходимую «семантическую преемственность» (А.А.Уфимцева) системных и индивидуально-авторских значений, простоту и ясность языка писателя.

Вместе с тем наблюдаются семантические «несовпадения», которые отражают особенности собственно авторского мировосприятия и «обуславливают смысловую осложненность текста» (Д.М.Поцепня). В ходе анализа выявлены авторские новации: оживление потенциальных смыслов, развитие коннотативных оттенков, появление производных лексико-смысловых вариантов, например, *Все это ревность, Парфен, все это болезнь, все это ты безмерно преувеличил; А вот такие сумасшедшие в ярости и пишут, когда от ревности да от злобы ослепнут да оглохнут, а кровь в яд-мышьяк обратится и др.*

Важно, что часть лексико-коннотативных вариантов имеет соответствие с выявленными на материале словарных иллюстраций потенциальными смыслами. Так, *ревность* интерпретируется Ф.М.Достоевским как *чувство*, которое

отличается высокой интенсивностью (*мучения ревности достигают высшей степени; И какая безумная ревность! и др*); не контролируется сознанием, не сдерживается волей (*тупая и бессмысленная ревность; побежал внезапно, нечаянно, в ревнивом бешенстве*); не имеет реальных оснований, причин (*Ты мнителен и ревнив, потому и преувеличил все, что заметил дурного и др*); как чувство постоянное, лишенное возможности удовлетворения (*Все ревнует, все ревнует. И спит и ест ревнует; князь глубоко оскорблял ее /.../ беспрерывною ревностью и др*).

В текстах Ф.М.Достоевского можно отметить случаи собственно авторской интерпретации концепта *ревность*.

На лексическом уровне противопоставляются *ревность*, возникающая на фоне любовных переживаний (*ревность любви*) и *ревность*, появляющаяся в результате ущемления чувства собственного достоинства (*ревность самолюбия*). Так, в ряде контекстов слово *ревнивый* осмысливается как *самолюбивый*, а слово *ревность* - как *самолюбие*, например: */.../ между братом и сестрой как бы охлаждение, но дело было не в нелюбви, а скорее в ревности*. Между тем в системе языка синонимии не наблюдается.

В художественном мире Ф.М.Достоевского *ревность* является причиной негативных эмоциональных состояний и переживаний, низких и даже преступных поступков человека (например, */.../ сердце схватила мстительная ревнивая злоба*) и интерпретируется писателем как чувство, способное изменить сущность человека, чувство порицаемое, осуждаемое. Ревность часто становится своеобразным инструментом воздействия (например, *Катерина Ивановна /.../ уже давно мучит его ревностью и др.*).

Ревность, по Ф.М.Достоевскому, представляет собой болезненное состояние, нарушающее привычный ход жизни; безумие, бред, искажение реального положения дел; *ревность* метафорически осмысливается писателем как огонь, пожар, ад, хаос; предсказывается как безотрадность, безнадежность, отчаяние (*/.../подсудимый, кроме того, доходит почти до исступления, до бешенства, до беспрерывной ревности; Но сердце ревнивой женщины уже разгорелось, она готова была полететь хоть в бездну...; И вот он в отцовском саду - поле чисто, свидетелей нет, глубокая ночь, мрак и ревность и др.*).

Во втором параграфе исследуется функционально-смысловое поле (ФСП) «*ревность*» в художественной прозе Ф.М.Достоевского. В текстах писателя слова с семой '*ревность*' объединяются в функционально-смысловое поле (ФСП) - сложноструктурированное единство лексических единиц, относящихся к различным частям речи. Данное ФСП формируется на основе различных функционально-смысловых зон (ФЗ). ФЗ - часть текстового пространства, занимаемого совокупностью текстовых единиц, объединенных общностью инвариантного значения и коммуникативным назначением (Т.Н.Колокольцева). Использование термина ФЗ позволяет при необходимости объединять текстовые элементы, обладающие неодинаковым семантическим потенциалом. Для ФЗ

свойственны следующие характеристики ЛСП: упорядоченность внутри объединения зависит от мировосприятия автора текста, в ней проявляется авторская модальность. Именно поэтому ФЗ может быть рассмотрена как подполе (микрополе).

Проведенный анализ показал, что ФСП «ревность» в текстах Ф.М.Достоевского формируют следующие ФЗ: «Соперничество», «Измена», «Внутренний мир ревнивца», «Внешние проявления ревности».

Единицы ФЗ «Соперничество» (соперничество, соперничать, соперник, соперница) часто вводятся в текст в ситуациях сравнения / прямого столкновения героев. Элементы ФЗ «Измена» (измена, изменить, изменник, изменница) актуализируются в случаях, когда наблюдается разрушение третьим лицом уже узаконенных, утвердившихся отношений. Внутри данного ФЗ выделяется смысловой участок 'интрига', формирующийся рядом опорных слов (заговор, загадка, тайна, секрет, слухи, сплетни и др.).

ФЗ «Внутренний мир ревнивца» «наполняется» именами эмоций, которые распределяются по трем лексико-смысловым группам: 1) лексические единицы, объединенные семой 'страх' (опасение, смятение, тревога, испуг, страх, ужас и др.); 2) лексические единицы, объединенные семой 'гнев' (раздражительность, озлобление, негодование, злость/злоба, гнев, ярость, бешенство, ненависть, исступление и др.); 3) лексические единицы, объединенные семой 'мука' (огорчение, страдание, мучение/мука, скорбь, отчаяние и др.). Выявленные смыслы коррелируют с соответствующими базовыми эмоциями. Анализ "эмоционального лексикона" позволяет обнаружить, что *ревность*, будучи сложной эмоцией, представляет собой одномоментное существование и /или быструю смену таких эмоций, как страх, гнев, мука.

Помимо эмоционального состояния / переживания субъекта ревности, в художественной прозе Ф.М.Достоевского воссоздан мыслительный процесс, сопровождающий переживания ревнивца. Рациональный компонент переживания достаточно специфичен: отличается фрагментарностью, напряженностью, стремительностью (идея загорелась в мозгу, мелькнуло, пронеслось в голове, задуматься на мгновение и др.) Эмоциональный и рациональный компоненты чувства ревности оказываются в отношениях двунаправленной зависимости, что отражает внутреннюю специфику ревности как «интимнейшего чувства».

ФЗ «Внешние проявления ревности» содержит лексические единицы, обозначающие паралингвистическое поведение ревнивца (лицо пылающее гневом; перекосившееся от злобной/болезненной улыбки, брови нахмуренные, глаза сверкающие; налившиеся кровью; взгляд ужасный, горячий, воспаленный, хищный; губы задрожавшие от гнева/от какой-то боли; голос искаженный, ядовитый, мрачный и др.). Элементы данной ФЗ являются ведущими «опознавательными знаками» ревности в текстах Ф.М.Достоевского.

Лексические единицы, образующие поле «ревность», способствуют разностороннему представлению «семантического мира» (А.Я.Шайкевич) ревности в художественной прозе Ф.М.Достоевского. Содержательные слои концепта получают развернутое или точечное представление не только через актуализацию его ядерной части, но и дальней семантической периферии. В изображении внутренней сущности переживания и особенностей его внешнего проявления писатель использует весь лексический потенциал языка, представляет все слои концепта, все смыслы, сопровождающие развитие концептуального содержания.

ПрС ревности многократно разворачивается в текстах Ф.М.Достоевского (нами отмечено 56 любовных треугольников). Выполнить подробный анализ всех текстов в границах одного диссертационного исследования не представляется возможным. Для текстового анализа ПрС ревности был выбран рассказ «Вечный муж».

Глава 4. Концепт *ревность* в рассказе Ф.М.Достоевского «Вечный муж»

В первом параграфе рассматриваются существующие филологические и философские интерпретации рассказа «Вечный муж» (Н.Бердяев, Э.М.Жилякова, В.Я.Кирпотин, М.Ю.Лучников, А.Н.Майков, Н.Н.Страхов и др.). Данный рассказ отличается особым типом художественности, представляя собой опыт философско-психологического исследования ревности. Точка зрения автора воплощается прежде всего в структуре образов персонажей - «вечного мужа» и «вечного любовника».

Во втором параграфе исследуется поле «ревность». Анализ показывает, что в тексте - специальном исследовании ревности - практически не представлено ЛСП «ревность». В «Вечном муже» зафиксировано всего одно употребление наречия (- *И неужели она [Лиза] так его [Трусоцкого] любит - ревниво и завистливо думал он [Вельчанинов]*), не связанное с обозначением ситуации «любовного треугольника», центральной для данного рассказа. Это в некоторой степени отражает реальную природу данного эмоционально-психологического состояния / переживания (*ревность* – тщательно скрываемое чувство), а также способствует усилению эмоциональной напряженности соответствующей ПрС.

«Опознавательными знаками» ревности в рассказе, как и в других романах писателя, являются единицы, входящие в функционально-смысловые лексические объединения (ФЗ) «*Соперничество*», «*Измена*», «*Внутренний мир ревнивца*», «*Внешние проявления ревности*». Названные ФЗ в данном тексте отличаются определенной спецификой. *Измена* как факт нарушения супружеской верности в тексте получает четкую негативную оценку, а *ревность* осмысливается как своеобразный регулятор брачно-сексуальных отношений. Кроме того, ФЗ «*Измена*» в тексте ограничена темпорально (факт реальной супружеской измены умершей женщины отодвинут в прошлое),

ситуативно (отсутствует объект ревности). Неактуальность переживания супружеской измены приводит к актуализации концептуальных смыслов 'нелепое, странное чувство', 'чувство, не имеющее реальных обоснований и причин'.

ФЗ «Соперничество» в рассказе предельно обобщается: «вечный любовник» всегда и без особых усилий имеет превосходство над «вечным мужем».

ФЗ «Внутренний мир ревнивца», «Внешние проявления ревности» являются наиболее значимыми: в рассказе обозначения эмоционального компонента переживания передается в обычной художественной манере писателя. Специфика наблюдается в развитии рационального компонента концептуального содержания: сомнения «вечного мужа» связаны с необходимостью сделать внутренний выбор – мстить обидчику или простить его.

Интенсивность глубоко скрываемых, иногда даже не до конца осознаваемых субъектом ревности эмоциональных процессов, ярко проявляется в изображении паралингвистических сигналов ревности (кинестических, жестовых, мимических). Особо значимым является введение в текст прецедентного жеста (*roga*), прямо соотносимого с ситуацией супружеской измены. Средства, обозначающие внешнее проявление чувства, оказываются парадигматически организованными (рассматривается, в частности, парадигма лексических единиц, изображающих смех ревнивца).

Анализ обнаружил недостаточность исследования данного текста лишь в аспекте функционирования текстовых объединений лексических единиц. Для осмысления приращений концептуальных смыслов необходимо было обратиться к представлению в тексте прецедентной ситуации ревности.

В третьем параграфе рассматривается ПрС ревности, в центре которой «любовный треугольник». Ф.М.Достоевский воссоздает модель любовного треугольника (*муж - жена - любовник / жених - невеста - любовник*), многократно эксплицирует каждую из позиций этой модели. В «Вечном муже» «любовный треугольник» создается при поддержке прагматически нагруженных номинативных рядов и осложняется авторским подходом – кроме основного треугольника, формируется периферийный, «надстроенный».

Анализ ПрС ревности в аспекте ее пространственно-временной организации обнаруживает асимметрию прошедшего и будущего, противопоставленность абсолютного и относительного времени (Трусоцкий – «вечный муж»), а также значимость субъективной интерпретации пространства (*свое / чужое*).

ПрС ревности отличается высокой эмоциональной напряженностью, что отражается в экспрессивности, которая проявляется в передаче

интенсивности эмоционального состояния, *экстравагантности* речевого поведения и *нестандартности* внешнего вида, а также поступков ревнивца.

ПрС ревности осложняется в «Вечном муже» введением в рамки конфликтной ситуации позиции объекта-лица - ребенка, девочки Лизы. Именно на ребенка направлена ревность оскорбленного «вечного мужа». Наблюдается актуализация пучка концептуальных смыслов, предидирующих чувство ревности как 'делающего человека жестоким, бесчеловечным', 'достойного порицания, осуждения'. Ревность становится причиной смерти невинного ребенка. Это сила, разрушающая любовь, дружбу, привязанность.

Анализ взаимоотношений «вечного мужа» и «вечного любовника» в рамках ПрС ревности позволяет описать еще один пучок концептуальных смыслов, в соответствии с которыми *ревность* интерпретируется как чувство 'интенсивное, чрезмерное' / 'нелепое, странное' / 'тщательно скрываемое' / 'часто не осознаваемое, подсознательное' / 'получающее определенность только в процессе речевого взаимодействия'.

В изображении ревности писатель выступает как глубокий психолог, что подтверждается более поздними разработками специалистов - психологов и социологов. В передаче внешнего проявления чувства, в создании типовых характеров ревнивца и любовника, в воспроизведении и многократном усложнении прецедентной ситуации ревности Ф.М.Достоевский - непревзойденный знаток сложности мира человеческих эмоций.

В заключении обобщаются основные результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Ревность: взгляд сквозь призму художественного сознания Ф.М.Достоевского (опыт лингвостилистического анализа) // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2000 г. - С. 88 - 98.

2. Концепт *ревность* в интерпретации П.А.Флоренского и Ф.М.Достоевского // Язык. Система. Личность. - Екатеринбург: НУДО "Межрегиональный региональный центр", 2000. - с. 146 -151.

3. Художественная реконструкция коммуникативного поведения в ситуации ревности (на материале рассказа "Вечный муж" Ф.М.Достоевского) // Актуальные проблемы коммуникативной грамматики. Материалы Всероссийской научной конференции, 1-4 марта 2000 г. - Тула, 2000. - С. 156 - 161.

4. Типовое коммуникативное поведение ревнивца (на материале произведений Ф.М.Достоевского) // Говорящий и слушающий: языковая личность, текст, проблемы обучения: Материалы Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 26-28 февраля 2001 г.). - СПб, 2001. - С.135 - 139.

5. Речевое воплощение концепта *ревность* в рассказе Ф.М.Достоевского «Вечный муж» // Русский язык в контексте современной культуры: Тез. Докл. Международ. Науч. конф.; Екатеринбург, 29-31 октября 1998 г. - Екатеринбург, 1998. - С.155-156.

6. Эмоция *ревность* как источник разрушения этикетной ситуации в воспроизведении Ф.М.Достоевского (на материале рассказа «Вечный муж») // Слово в языке, речи, тексте: Материалы науч. конференции, Екатеринбург, 28-29 сентября 1999 г. - Екатеринбург, 1999. - С. 84-85.

7. Анормальное в коммуникативном поведении ревнивцев // Культурно-речевая ситуация в современной России: вопросы теории и образовательных технологий: Тез.докл. и сообщ. всероссийск. науч.-метод. конф.; Екатеринбург, 19-21 марта 2000 г. - Екатеринбург: УрГУ, 2000. - С. 202 - 203.

8. Семантические доминанты речевой структуры образа ревнивца (на материале произведений Ф.М.Достоевского) // Язык. Человек. Картина мира. Материалы Всероссийской научной конференции. - Ч.П. - Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. - с.87-89.

9. Роль глагола в репрезентации ситуации ревности (на материале произведений Ф.М.Достоевского) // Семантико-синтаксическое пространство русского глагола: Материалы XI Кузнецовских чтений. 7 февраля 2001 г. Екатеринбург. - Екатеринбург, 2001. - С. 68 - 69.

10. Трактат о ревности (опыт прочтения рассказа Ф.М.Достоевского «Вечный муж» // Литература как форма существования русской философии: Материалы научной конференции, проведенной Обществом ревнителев русской философии. – Екатеринбург, 2001. – С.122-123.

11. Психологическое содержание концепта *ревность*: от общего языка к идиостилю писателя // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Материалы Всероссийской научной конференции (Пенза, 15-19 мая 2001г). – М.; Пенза: 2001г. – С.258-259.

12. Концепт *ревность* в художественной картине мира Ф.М.Достоевского // V Житниковские чтения: Межкультурные коммуникации в когнитивном аспекте: Материалы Всероссийской научной конференции, Челябинск, 28-29 мая 2001г. – Челябинск, 2001. – С. 198 – 199.

13. Художественная реконструкция концепта *ревность* в рассказе Ф.М.Достоевского «Вечный муж» // Теория языкознания и русистика: наследие Б.Н.Головина: Сборник статей по материалам международной научной конференции, посвященной 85-летию Бориса Николаевича Головина. - Н.Новгород, 2001. - С. 343 - 347.

Подписано в печать 26.02.03 г. Формат 60x84/16. Усл.печ.л.1,13.
Бумага офсетная. Тираж 100. Заказ № 62.
Отпечатано в ИПЦ «Изд-во УрГУ».
г.Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.

